

Анализируя приемы определения качества перевода, а именно: 1) сравнение перевода и оригинала; 2) «обратный перевод», сравнение с эталонным переводом и 3) тестирование пользователей – «экспертные оценки», следует отметить недостатки первых двух приемов и возложить надежды на анкетирование потребителей переводов. Прием обратного перевода почти не имеет практической ценности из-за явления многовариантности перевода одного и того же оригинального текста. Анкетирование потребителей переводов может дать довольно хорошие результаты, если респонденты хорошо разбираются в предмете речи и обладают высшим уровнем языковой компетенции применительно к ПЯ. Но не следует преувеличивать роль такого анкетирования. Читатель, совсем не знающий ИЯ, но являющийся специалистом в области, к которой относится оригинал, и желающий получить хотя бы общее представление о его содержании, вынужден будет примириться со многими недостатками перевода, однако нельзя строить системы машинного перевода, ориентируясь только на лиц, имеющих очень низкие требования.

Литература

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во МГУ, 1978. 175 с.
3. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Междунар. отношения, 1980. 166 с.
4. Комиссаров В. Н. Слово о переводе (очерк лингвистического учения о переводе). М.: Междунар. отношения, 1973. 215 с.
5. Копыленко М. М. Сочетаемость лексем в русском языке. М.: Просвещение, 1973. 120 с.
6. Марчук К. Н. Методы моделирования перевода. М.: Наука, 1985. 201 с.
7. Миньяр-Белоручев Р. К. Последовательный перевод. Теория и методы обучения. М.: Воениздат, 1969. 288 с.

УДК 81

*Н. Кодирова (Ташкент, Республика Узбекистан)
Технический институт Ёджу*

Лексика как открытая система языка

В статье рассматривается вопрос о системном характере лексической системы языка. На примере русского языка анализируются отношения между элементами лексической системы, выявляются особенности различных подсистем лексики.

Ключевые слова: лексическая система, слово, термин, диалекты, профессионализмы, картина мира, страты, лексико-семантическая структура языка

Как известно, основным элементом лексической системы является слово. Слова как лексические единицы связаны отношениями тождества, сходства, противоположности, вхождения в синонимические, антонимические, гиперонимические и другие виды парадигм, а также в семантические поля и словообразовательные гнезда. Как отмечают многие исследователи языка, лексическая (или лексико-семантическая) система при всей своей сложности во многом аналогична другим языковым системам (уровням). «Вместе с тем, как и любая другая система, она имеет свою специфику <...> Лексика языка – самая сложная система: она включает в себя такое большое количество объектов, которое не идет ни в какое сравнение с числом единиц фонетической (фонологической) или грамматической систем» [10, с. 9]. По словам Л. В. Щербы, «в языковой системе мы имеем некую социальную ценность, нечто единое и общеобязательное для всех членов данной общественной группы. Но, как и общество, язык находится в непрерывном движении» [12, с. 427].

Специфика лексики как системы отражается в сложности лексикологических исследований: «Тот факт, что лексика какого-либо конкретного языка представляет собой совокупность многих тысяч отдельных единиц (слов и эквивалентных им словосочетаний), из которых каждая в той или иной степени индивидуальна, неповторима и заслуживает как будто некоторого особого внимания, составляет главную трудность не только построения курса лексикологии, но и самого формирования ее как отдельной отрасли научного языкознания» [11, с. 5].

Однако лексикологические исследования могут быть не менее системными, чем грамматические. А. М. Кузнецов, изучавший системность лексики английского языка, справедливо утверждает: «Постановка проблемы описания структурно-семантических параметров в лексике предполагает признание по крайней мере двух фактов: 1) словарный состав языка представляет собой не простое скопление лексических единиц, но некоторым образом организованное единство; 2) лексико-семантическая структура языка отличается некоторыми существенными свойствами, позволяющими определить характер ее построения» [9, с. 6].

Формы существования языка подразделяются на основные (главные) и второстепенные в зависимости от своего функционально-стилевого предназначения, языкового объединения или, наоборот, обособления определенных групп носителей данного национального языка. К основным формам существования языка относятся литературный язык, разговорная речь, просторечие и территориальные диалекты. К второстепенным формам существования языка относятся разные типы социальных диалектов: профессиональные подязыки, различные жаргоны и арго, обслуживающие меньшую часть народа [1, с. 45-47].

В зависимости от основной функции социального диалекта, характера его лексико-понятийной системы, сферы и условий употребления, типов слов, приемов словотворчества и ряда других структурно-языковых и экстралингвисти-

ческих показателей В. Д. Бондалетов выделяет следующие типы социальных диалектов:

1) профессиональные диалекты (подъязыки, лексические системы), т.е. разновидность социального диалекта, объединяющая людей одной профессии или одного рода занятий;

2) групповые или корпоративные жаргоны – особенности речи учащихся, студентов, спортсменов и других, преимущественно молодежных коллективов;

3) условные или тайные языки, арго ремесленников-отходников и торговцев, а также близких к ним социально-профессиональных групп;

4) воровской жаргон – речь деклассированных элементов.

При функциональном подходе к изучению языка используется понятие функциональной парадигмы, т.е. относительно устойчивой для определенного периода модели языка, представляющей совокупность разных форм существования языка, разных его страт. Под стратами понимается прежде всего литературный язык в его функционально-стилистическом многообразии, различные типы диалектов (территориальные, социальные, профессиональные) и разные виды койне (городские, областные, общие). Следует отметить, что страты, определяющие функциональную парадигму языка, имеют собственное внутреннее функциональное членение, что влияет на состав и отношения функциональной парадигмы языка в целом [5, с. 84-94]. Следует особо оговорить специфику терминологической лексики, которая противопоставляется общеупотребительной, прежде всего в оппозиции общеупотребительная – профессиональная лексика: «В русском языке наряду с лексикой общеупотребительной существуют слова и выражения, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, т.е. по профессии. Это профессионализмы... К лексике терминологической относятся слова или словосочетания, используемые для логически точного определения специальных понятий или предметов какой-либо отрасли науки, техники, сельского хозяйства, искусства и т.д. В отличие от общеупотребительных слов, которые могут быть многозначны, термины в пределах определенной науки, как правило, однозначны. Им присуща четко ограниченная, мотивированная специализация значения. Развитие науки и техники, возникновение новых отраслей науки всегда сопровождается обильным появлением новых терминов» [2, с. 15]. Некоторые лингвисты даже противопоставляют термин слову как единице языка, что, на наш взгляд, неоправданно: термины, безусловно, входят в лексическую систему, происходит постоянный обмен между терминами и нетерминами.

Не случайно В. П. Даниленко квалифицирует терминологию как «принадлежность языка науки, как основную, наиболее значимую и информативную часть лексической системы языка науки» [6, с. 15].

По мнению Б. Н. Головина, «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее

профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально технических объектов и отношений между ними. Терминология – это соотнесенная с профессиональной сферой деятельности (областью знания, техники, управления, культуры) совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях» [4, с. 15]. Г. О. Винокур, один из создателей теории терминологии в русистике, исследуя отдельные вопросы словообразования научных терминов, сделал интересное замечание: «Термины – это не особые слова, а только слова в особой функции. Особая функция, в которой выступает слово-термин, это функция названия. Бытовой термин есть название вещи. Между тем научно-теоретический термин есть непременно название понятия... Термины не “являются”, а “придумываются”, “творяются” по мере осознания их необходимости» [3, с. 35].

Подъязык науки и техники возник и развивался на базе национального общелитературного языка. Структура подъязыка техники подчиняется системе языка, в ней проявляются основные типы языковых единиц. Отношения подъязыка науки и техники и общелитературного языка рассматриваются нами как отношения системы и подсистемы, т.е. как отношения литературного языка и его функциональной разновидности – подъязыка науки и техники [7, с. 5-24].

П. Н. Денисов, изучавший лексику русского языка в аспекте преподавания русского языка как иностранного, отмечает: «Интенсивное развитие многочисленных терминологий, общая интеллектуализация языка, престиж науки среди других форм общественного сознания фактически взорвали исконную “языковую картину мира”, так что целесообразно выделить две системы в лексической системе систем: 1) исконную (обыденное сознание), воспроизводимую приблизительно в идеографических словарях; 2) современную научную (научное сознание и теоретическое мышление), воспроизводимую в научно-технических общих и отраслевых словарях тезаурусах... Количество слов максимальной системы русского языка превышает 1 млн... Внутри этого словника идеального универсального словаря выделяется лексика литературного языка в широком смысле, основной отличительной особенностью которого в противоположность литературному языку в общепринятом понимании (по нашему мнению, литературному языку в узком смысле) является присутствие в нем всех терминологий естественных, общественных и технических наук, всех отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи, торговли, сферы обслуживания и т.д. ... Лексика литературного языка в широком смысле содержит менее 1 млн слов, но явно больше 300 000» [8, с. 53-54].

При этом минимальное лексическое ядро определяется П. Н. Денисовым в пределах 30 тыс. слов [8, с. 54-55].

Таким образом, хотя включение всей терминологии в состав литературного языка представляется проблематичным, однако роль терминологии в фор-

мировании современной картины мира и в качественном, и в количественном отношении бесспорна.

Лексическая система, в отличие от других языковых систем, более тесно связана с экстралингвистическими факторами и более непосредственно отражает изменения, происходящие в действительности, поэтому лексика представляет собой открытую систему. «Словарный состав языка находится в состоянии непрерывного изменения: он постоянно пополняется словами и значениями слов, необходимыми для обозначения новых реалий и понятий, и, наоборот, освобождается от тех единиц, которые перестают быть необходимыми» [10, с. 9].

Литература

1. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987.
2. Валгина Н. С. и др. Современный русский язык. М.: Логос, 2006.
3. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
4. Головин Б. Н. Типы терминосистем и основания их различия // Термин и слово. Горький, 1981.
5. Даниленко В. П. О терминологическом словообразовании // Вопросы языкознания. М., 1972. № 4.
6. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977.
7. Даниленко В. П. Актуальные проблемы лингвистического исследования русской терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М.: Наука, 1986.
8. Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М.: Русский язык, 1980.
9. Кузнецов А. М. Структурно-семантические параметры в лексике. На материале английского языка. М.: Наука, 1980.
10. Новиков Л. А. Современный русский язык. Теоретический курс. Лексикология. М., 1987.
11. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Иностр. лит., 1956.
12. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974.

УДК 811.111- 112

*С. В. Кузнецова, Р. И. Дулатова (Пенза, Россия)
Пензенский государственный университет*

Особенности английских диалектов

В статье рассматриваются особенности и отличительные черты некоторых английских диалектов, акцентов, а также приводятся примеры английских диалектов с точки зрения их территориального распространения в англоговорящих странах.